

Д.Н. Беликов

Старинные монастыри Томского края

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Н. Беликов**
Старинные монастыри Томского края / Д.Н. Беликов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 218 с.

ISBN 978-5-458-53589-2

ISBN 978-5-458-53589-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТОМСКІЙ БОГОРОДИЦЕ-АЛЕКСѢВСКІЙ МУЖСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Извѣстно, что законъ объ отобраніи церковныхъ и монастырскихъ имѣній (26 февраля 1764 г.) въ матеріальномъ положеніи большинства русскихъ православныхъ обитателей произвелъ огромное измѣненіе. Въ судьбѣ же Томскаго Алексѣвскаго монастыря онъ сказался рѣшительнымъ переворотомъ. Слѣдственно съ тѣмъ, свое историческое обозрѣніе о послѣднемъ мы дѣлимъ на двѣ части, полагая рубежомъ между ними время изданія именно этого законодательнаго акта.

1.

Первый въ Томскѣ монастырь—Успенскій.—Его кратковременное существованіе.—Время возникновенія Томскаго Богородице-Алексѣвскаго монастыря.—Отсутствіе свидѣній объ его основателѣ.—Его первоначальное мѣстоположеніе за городомъ.—Калмыцкія и киргизскія вторженія въ Томскій уѣздъ и къ самому Томску.—Перенесеніе монастыря на новое мѣсто около Томской крѣпости и ближайшіе къ тому походы.

У сибирскаго исторіографа Миллера мы встрѣчаемъ любопытное сообщеніе, что первый мужскій монастырь былъ устроенъ въ Томскѣ по благословенію перваго сибирскаго архіерея Кипріяна Старорусскаго въ 1621 или 1622 г. Онъ былъ воздвигнутъ въ честь Успенія Божіей Матери и потому назывался Успенскимъ*). Извѣстіе Миллера повторено въ «Сибирской исторіи» Фишера**) и затѣмъ въ трудахъ новѣйшихъ изслѣдователей сибирской церковной старины, начиная съ Н. Абрамова***). По Миллеру, слѣдующій за Кипріяномъ архіепископъ Макарій (Кучинъ), замѣтивъ въ Успенскомъ монастырѣ какіе-то безпорядки, смѣнилъ игумена Евстрата и на его мѣсто назначилъ Θεодосія. При этомъ Θεодосію было наказано, чтобы хотя онъ и не покидалъ заботъ объ умноженіи братіи и вкладчиковъ, тѣмъ не менѣе принималъ новыхъ лицъ въ монастырь съ большею, чѣмъ при его пред-

*1) Müllers Sibirische Geschichte 8 B., s. 24. 1779.

**1) Фишеръ. Сибир. исторія. стр. 304.

***1) Н. Абрамовъ. Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщ. Сибири. Отд. оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1848 г. „Тобольская епархія“. 1892. Омскъ. „Тобольскіе архіепископы“. Тоб. Епарх. Вѣд. 1887 г.—Буцинскій. „Открытие Тобольской епархія“. 1890.

шественикъ, осторожностію. Распоряженіемъ архієпископа братія осталась недовольна; она разошлась и монастырь опустѣлъ.

Въ какомъ мѣстѣ около Томска или въ самомъ Томскѣ находился этотъ первый въ Томскомъ краѣ Успенскій монастырь—о томъ не сохранилось никакихъ воспоминаній. Но имѣется вполне достоверное извѣстіе, что въ тридцатыхъ годахъ XVII столѣтія близъ Томскаго города существовала обитель съ инымъ наименованіемъ, именно мужская обитель Богородице-Алексѣевская. Въ 142 (1634) году она успѣла уже приобрести крѣпость на отданный въ ея вѣчное пользованіе, по теченію рѣчки Большой Киргизки, земельный участокъ съ боровыми лѣсомъ. Алексѣевскій монастырь въ то время и самъ былъ расположенъ при устьѣ Киргизки, съ ея правой стороны въ 8 верстахъ отъ Томска и потому нерѣдко именовался *Усть-Киргизскимъ Алексѣевскимъ монастыремъ*.

Очень возможно, что Усть-Киргизскій монастырь возникъ изъ опустѣвшаго Успенскаго. Но если онъ устроился самостоятельно, то въ вопросѣ объ его основателѣ мы, за полнымъ отсутствіемъ документальныхъ свѣдѣній, остаемся безъ всякаго отвѣта. Правда, въ Томскѣ доселѣ еще держится мѣвнѣ, по которому основателемъ Алексѣевской обители признаютъ старца Ефрема. Мы однако не можемъ придать ему особенно вѣскаго значенія. Среди наиболѣ древнихъ монастырскихъ документовъ имя указаннаго старца встрѣчается въ двухъ челобитныхъ отъ 1657 и 1662 г. Въ первой строителъ старецъ Ефремъ съ казначеемъ и келаремъ просилъ у царя Алексѣя Михайловича о выдачѣ крѣпости на купленныя монастырскими деньгами угодья у Иштаевской протоки, во второй говорится о царской милости Ефрему, оказанной денежными пособіемъ на строеніе сгорѣвшей монастырской церкви. Если предположить, что занимающая насъ обитель была построена въ самомъ началѣ 30-хъ годовъ XVII в., то годы 1657 и 1662 нельзя не признать довольно поздними для одного и того же настоятеля. Что же касается названія Ефрема *строителемъ*, то извѣстно, что „строителъ“, какъ титулъ для настоятелей малозначительныхъ монастырей, не всегда можетъ совпадать съ значеніемъ основателя. Скорѣе всего нужно думать, что старецъ Ефремъ былъ однимъ изъ первыхъ настоятелей Алексѣевскаго монастыря, но сомнительно, чтобы первымъ *). Вскорѣ мы увидимъ заявленіе его дѣятельности по перестройкѣ монастыря на другомъ томско-городскомъ мѣстѣ *).

*) Въ разныхъ печатныхъ извѣстіяхъ о Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ время его основанія показано различно. Въ краткомъ показаніи о бѣвшихъ какъ въ Tobольскѣ, такъ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ воеводахъ... говорится, что построилъ Алексѣевскій Томскій монастырь по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича старцемъ Ефремомъ въ 1663 г. при воеводахъ Иванѣ Васильевичѣ Вутурлигѣ и Прокопѣ Прокопѣвичѣ Новодовѣ. Часть I. стр. 67. Tobольскъ. 1792 г.

Слѣдуя несомнѣнно этому источнику, тотъ же годъ для постройки монастыря отмѣтилъ и А. П. Саломея. Онъ писалъ: «въ 1663 г. по грамотѣ государственной построено мужской

Устропный на крутой возвышенности, омываемой съ южной стороны рч. Киргизкою, съ западной Томью, съ прочихъ сторонъ окруженной великолѣпнымъ сосновымъ боромъ, Усть-Киргизскій монастырь занималъ хотя дикое, но чрезвычайно красивое мѣстоположеніе, открывавшее великолѣпные виды на луга и лѣса по томской зарѣчной сторонѣ. Но это прелестное мѣстечко, которымъ нельзя не залюбоваться и нынѣ, оказалось крайне не безопаснымъ въ виду постоянно грозившей возможности непріятельскихъ вторженій и нападений.

Въ ту отдаленную отъ насъ пору незавершившагося еще завоеванія Сибири, Томскъ, какъ и прочіе города, расположенные въ самыхъ пѣдрахъ вновь занятой русскими страны, окруженъ былъ врагами изъ разнообразныхъ сибирскихъ инородцевъ. Въ Томскѣ долгое время послѣ его основанія нельзя было исполнѣ положить на вѣрность Чатскихъ татаръ, занимавшихъ пространство между Обью и Томью (вблизи устья послѣдней) и на всецѣлую преданность князя Тайна съ его Юштинскими татарами, жившими какъ разъ противъ вновь заложенаго русскаго города на лѣвомъ берегу Томи (гдѣ остатки Юштинскихъ татаръ обитаютъ и доселѣ). Но особенно страшны были для Томска, Кузнецка и Красноярска киргизы, кочевавшіе по рр. обонхъ Юзовъ и Абакану и калмыки, бродившіе въ южныхъ и юго-западныхъ пространствахъ Томско-Кузнецкаго края. Нападенія со стороны тѣхъ и другихъ, иногда производимыя совместно, держали русскимъ служилыхъ людей почти въ безирерывномъ напряженіи.

Алексѣевскій монастырь. Нужда въ заведеніи благочестивомъ пастыря отъ того, что въ умахъ обывателей православныхъ, которые были перемѣшаны съ переселенцами, поселщиками, старообразцами, бухарцами, татарами замѣчено равнодушіе къ обязанностямъ христіанскимъ. Соловьевъ. Историч. Обзорѣніе Сибири, стр. 320—321. Спб. 1888 г.

Оба приведенныя сообщенія можно признать правильными съ тѣмъ ограниченіемъ, что здѣсь слѣдуетъ разумѣть не время перваго заложенаго монастыря, а годъ его перенесенія и перестройки на новомъ мѣстѣ въ самомъ Томскѣ.

Князь *Костромъ* в Томскій архим. *Викторъ* (Лебедевъ) въ своихъ коротенькихъ описаніяхъ Алексѣевскаго монастыря утверждаетъ, что монастырь былъ основанъ немедленно послѣ постройки Томскаго города, что, какъ извѣстно, произошло въ 1604 г. Ничѣмъ не подтверждаемое указаніе этихъ авторовъ мы должны отнести въ область догадокъ произвольнаго характера. *Костромъ*. Богород.-Алекс. мон. стр. 1. Архим. *Викторъ*. Опис. Томск. Алекс. мон. 1888. стр. 2.

Въ статьѣ «Тобольскіе архипастыри», помещенной въ Тобольскій Епарх. Вѣдомостяхъ за 1887 г., и въ описаніи Тобольской Епархіи (часть II, отд. I 1892. Омскъ) приведено замѣчаніе, что «по благословенію архіепис. Герасима Томскій Успенскій монастырь, основанный еще при первомъ архіепископѣ Кириѣвѣ, но при его преемникѣ запустѣвшій, возобновленъ въ 1642 г. на устьѣ рѣчки Киргизки, по ина Казанской Божіей Матери». — Но какими образомъ связать съ этимъ повозвѣщеніемъ то обстоятельство, что въ 1634 г. Киргизскій монастырь приобрѣлъ крѣпость на данную ему по Киргизкѣ землю?

Не разъ по разнымъ поводамъ вопросъ о началѣ Томскаго монастыря возникалъ и въ самомъ монастырѣ и въ отвѣтъ опять не встрѣчаемъ единообразія. Въ 1740 профессоръ Миллеръ проеморіей, посланной Томскому архим. Лаврентію, просилъ доставить ему свидѣнія: когда учреждены въ Томскѣ какъ мужской, такъ и женскій монастыри? Объ Алексѣевскомъ монастырѣ архимандритъ отвѣчалъ, что «построенъ въ прошломъ 151 (1643) г. по благословенной грамотѣ великаго господина преосвященнѣйшаго Корнелія, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, и тое грамоту въ прошломъ 704 г. поврали въ перкви певѣдомыя воры въ казенной коробкѣ, въ которой были всякія монастырскія крѣпости, а строили тотъ монастырь

Въ 1700 г. томскіе служилые люди: сынъ боярскій Степанъ Круглякъ, конныхъ казаковъ пятидесятникъ Якимъ Кутыинъ, десятникъ Аоапасій Баташковъ, конные казаки Алексѣй Ножинъ и др., прибывъ въ Москву, говорили въ Сибирскомъ Приказѣ: „къ Томску прилегли немирныя земли Араптана контайши люди, киргизы, телесуты, черныя калмыки и Томскаго уѣзду подъ слободы и деревни приходятъ многолюдствомъ, воровски, чело-вѣкъ тысячи по три и большыя и меньшыя, съ ружьомъ, съ пищальня, съ копій и съ сайдаки и съ сабли, въ напсыряхъ и кункахъ и пныхъ воинскихъ досивѣлахъ и чинятъ всякое разореніе: деревни жгутъ, скотъ отгоняютъ и на пашняхъ людей побиваютъ и не на какіе промыслы ходятъ не даютъ и на промыслахъ вверхъ по Томи рѣкѣ промышленныя и ясашныя людей разоряютъ и побиваютъ... А приходятъ они, воровскіе люди, излуча время въ сѣнокосъ и въ страдную пору и въ осень, когда бываетъ соболыный промыселъ“*).

Въ этомъ характерномъ заявленіи о положеніи Томскаго уѣзда въ отношеніи къ внѣшнимъ врагамъ обрисованы не только годы предъ самымъ началомъ XVIII стол., но вообще все время отъ самаго возникновенія Томскаго города. Поочередно то киргизы, то калмыки являлись на Томскія земли и подъ самый Томскъ въ 1614, 1624, 1630, 1654, 1674, 1680, 1682 и слѣдующихъ годахъ**). Разумѣется, чтобы устрашить кочевниковъ, предупредить набѣги и принудить ихъ къ мирному состоянію, много разъ ходили походомъ въ киргизскую землю и русскіе служилые люди. Мы ограничимся указаніемъ только нѣкоторыхъ изъ такихъ походовъ. Въ 1639 г. отправился на киргизъ присланный изъ Москвы Яковъ Тухачевскій и съ нимъ пошло ратныхъ

братскіяи трудами на зпемниа у томскихъ градскихъ людей дещьга... (Чт. въ Импер. Общ. истор. и древн. Россіи. 1867 кн. 2, стр. 314—315). Въ этой отпискѣ допущена важная хронологическая ошибка, которую, конечно, не могъ не усмотрѣть знаменитый исторіографъ. Митрополитъ Корнелій прибылъ на сибирскую кнездрю въ 1664 г. и состоялъ на ней до 1668 г., слѣд. благословенной грамоты на строеніе Томской обители въ 1643 г. дать не могъ.

По требованію изъ Св. Синода Тобольская Консисторія, указомъ отъ 15 мая 1781 года предислала Томскому игумену Пинокентію сообщить ей немедленно: когда построенъ Томскій Богородице-Алексѣевскій монастырь, чьямъ иждивеніемъ и почему въ немъ учреждено архимандритское, игуменское или строителское начальство? Въ донесеніи, посланномъ въ Консисторію, игум. Пинокентій не далъ точнаго обозначенія года, когда основался монастырь, но за то обстоятельно рассказалъ о первыхъ порахъ его существованія. Изъ всѣхъ показаній о начальныхъ годахъ жизни Алексѣевской обители, свидѣній, данныхъ игум. Пинокентіемъ, имѣютъ для насъ особенную цѣну. См. приложение № I.

Въ 1835 г. Томскій архим. Иоаннскій (Агпшевъ) въ отвѣтъ на запросъ о его монастырѣ со стороны томскаго Статистическаго Комитета написалъ: „Начало существованія Томскаго Алексѣевскаго монастыря послѣдовало въ 1663 г. по грамотѣ царя Алексія Михайловича, тѣмъ же старца Ефрема, что замѣчено изъ заглавія монастырскаго описанія за 1814 г. Но на лицо той грамоты и другихъ для заведенія того монастыря (документовъ) не оказалось“. — Отношеніе архим. Иоаннскія отъ 29 октября 1835 г. въ Томскій Статистическій Комитетъ. Монастырь. архивъ. Связка 17.

*.) Памятвѣки Сибирской исторіи XVIII в. Книга I. стр. 1, 2. Сиб. 1882.

**.) См. старинныя Синодичи Томскаго Алексѣевскаго монастыря, Томскаго Благовѣст. Собора и Томской Христорождественской церкви.

людей изъ тобольскихъ, тюменскихъ, тарскихъ дѣтей боярскихъ, изъ Томскихъ, красноярскихъ и кузнецкихъ служилыхъ людей, изъ литвы и татаръ всего 870 человекъ. Въ 1642 г. Тухачевскій отписалъ Государю, что „измѣнниковъ киргизъ побили, многихъ переранили, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ взяли“ *). Послѣ внезапнаго вторженія киргизъ къ Томску въ 1680 году, когда кочевники дѣйствовали подѣ предводительствомъ князцовъ Шандычка и Шиичка, былъ высланъ „на воровъ“ томскій сынъ боярскій Романъ Старковъ съ отрядомъ изъ 417 чел. Ему поручено было наказать киргизъ за то, что „въ Томскомъ уѣздѣ села, слободы и деревни воевали и всякихъ чиновъ людей на нашихъ и въ деревняхъ побили до смерти, и хлѣбъ жгли и скотъ отогнали“. Старковъ успѣлъ настичь неприятелей отъ Томска „въ трехъ днищахъ“ и „чинилъ бой“. „Милостію Божіею и великаго Государя счастиемъ вора и измѣнника княца Шандычку въ томъ бою убили и голову его на копьѣ привезли въ Томской и иныхъ воровскихъ киргизскихъ многихъ людей побили-жь, а иныхъ переранили“ **). Старковъ заставилъ побѣжденныхъ дать на вѣрность русскимъ присягу и выслать заложниковъ въ Томскъ. Но они, измѣнники „договоръ учинили и шертовали неправдою, аманатовъ дали плохихъ и въ томъ же походѣ русскихъ ратныхъ людей обманомъ побили“ ***). Въ слѣдующемъ 1681 г. вышелъ на киргизъ изъ Томска только лишь явившійся изъ Москвы Иванъ Суворовъ. Противъ него выступилъ князецъ Ерепячко съ такимъ числомъ своего войска, что русскимъ стало биться съ киргизами „не въ мочь“ и они ушли отъ нихъ „въ Томской отходомъ“, потерявъ изъ строя убитыми 61 и ранеными 62 чел. †). Къ началу XVIII в. неприятельскіе набѣги дѣлаются особенно часты. Киргизъ сильно раздражало то обстоятельство, что русскіе поставили на ихъ киргизской землѣ Каштатскій острогъ и не хотѣли снять острога (не далеко отъ одного изъ Юзовъ), не смотря на всѣ настоянія князцовъ. Въ отищеніе киргизы нѣсколько разъ врываются во владѣнія ясашныхъ по р. Чулыму, били и грабили ихъ, унося въ добычу десятками и сотнями соболей, лисицъ, росомахъ, горностаевъ и бѣлокъ. Особенно свирѣпо поступали они, когда попадались имъ здѣсь русскіе. Одного изъ плѣнныхъ расхолодившіеся кочевники привязали къ дереву ногами вверхъ, распороли грудь и вообще „ругались всячески“ †*).

А въ 1700 году князецъ Корчинко послѣ грабежей по Чулыму-же и подѣ Верхотомскимъ острогомъ направился разными дорогами къ Томску съ войскомъ изъ 1300 чел. На встрѣчу неприятелямъ изъ Томска высту-

*) Памятникъ Сибир. истор. т. I, стр. 12.

**) Тамъ-же, стр. 12.

***) Тамъ-же, стр. 13.

†) Тамъ-же.

†*) Тамъ-же I стр. 9, 70, 71, 102 и др.

или сынъ-боярскій Степанъ Тупянскій съ товарищами въ числѣ 600 ч. и казачій голова Осипъ Качановъ съ 300 служилыхъ людей. Первый пошелъ вверхъ по Томи, а второй по направленію къ р. Ян, чтобы на киргизскомъ пути въ тѣсныхъ мѣстахъ и на переправахъ заваливать дороги лѣсомъ и вообще чинить надъ пзмѣнниками „всякій промыслъ“. Отрядъ Тупянскаго столкнулся съ непріателемъ подъ деревней Пачинской и „былъ бои“. «Милостію Божію и твоею, Государь, молитвою, писалъ царю Петру Алексѣевичу томскій воевода Григорій Петрово-Солового, ратные твои люди въ томъ бою стояли крѣпко и мужественно, многихъ киргизскихъ людей побили и переранили, а твоихъ конныхъ казаковъ ранено только два человѣка«. Киргизы кинулись на «утекъ». Русскіе гнались за ними 3 дня и догнать не могли, потому что „воры“ бѣжали „врознь, лѣсами и нужными мѣстами. А побитыхъ своихъ людей, бѣгучи, жгли въ сѣнвыхъ стогахъ, а съ собою увезли изъ убитыхъ, переклнувъ ихъ черезъ сѣдла, только двухъ знатныхъ человѣкъ«. — „А какъ, Государь, они, киргизы, пришли войною въ Томскій уѣздъ, прежа бою выжгли въ деревнѣ Верхотомской пашенныхъ крестьянъ 6 дворовъ, да церкололи коши бабъ и дѣвокъ пять человѣкъ, да мужскаго полу трое ребятъ, а лошадей и рогатой скотины взяли малое число, и тое скотину, бѣгучи, кололи и метали по дорогѣ*).

Послѣ неудачи подъ Пачинской, киргизы, разсыпавшіеся по отдѣльнымъ отрядамъ, начали постепенно стекаться подъ Кузнецкомъ. Сюда пришли и черные калмыки. Всего набралось непріателей до 1500 ч. Они пограбили и пожгли все, что нашли въ ближайшихъ окрестностяхъ Кузнецка, людей, найденныхъ на поляхъ, брали въ полонъ или били. Побили и полонили также многихъ изъ подгородныхъ ясашихъ, а конскіе ихъ табуны и рогатый скотъ взяли себѣ „безъ остатку“ и, расположившись около города станомъ, обложили его рсадой. Они ждали къ себѣ еще Матура тайшу да Кокона-батыря и крѣпко надѣялись, что съ приходомъ послѣднихъ овладѣютъ не только Кузнецкомъ, но разграбятъ и разгромятъ весь Кузнецкій уѣздъ. Частныя и опустошительныя вылазки со стороны храбрыхъ кузнецкихъ служилыхъ людей, слухъ о высланной Кузнецку помощи изъ Томска, наконецъ долгое и напрасное ожиданіе Матура и Кокона заставили враговъ снять осаду. Для ихъ преслѣдованія кузнецкій воевода Синявинъ отрядилъ казанчяго атамана Федора Сорокина съ 250 воиновъ. Сорокинъ выполнилъ порученіе съ тѣмъ успѣхомъ, что отбилъ у кочевниковъ часть полону и часть пограбленнаго скота**). Это происходило въ концѣ сентября 1700 г. А въ октябрѣ еще разъ идутъ киргизскія опустошенія по рр. Чулыму и Ян и въ русскихъ поляхъ Томскомъ дерев-

*) Памат. Сиб. истор., стр. 5—6. 19.

**) Тамъ-же, стр. 85—97. 102. 130—131.

нихъ — Бурнашевой, Долговой, Бедриной и Спасской. И тамъ и здѣсь „ворогн“ убили до смерти мужчинъ и женщинъ до 45 чел., а „ипымъ посы в уши рѣзали“ *). Замѣчательно, что въ томъ же году и той-же осенью кочевники наѣзды были идти и подъ Красноярскъ, грозя, что будутъ красноярцамъ „изъ день вороны, а почью волки“. Отчасти они успѣли исполнить угрозу, опустошивъ Красноярскіа деревни Лодейскую и Березонскую**).

Въ концѣ XVII и самые первые годы XVIII в. русскіе, для устрашенія и утѣшенія праговъ въ самыхъ ихъ улусахъ, ходили изъ Томска подъ начальствомъ сына боярскаго Юрія Роецкаго и пятидесятника Алексѣя Спиридова, томскихъ же дѣтей боярскихъ Семона Лаврова, Алексѣя Кругликова и Ивана Великосольскаго ***). Заводили томскіе служилые люди съ непріятелями и мирные переговоры чрезъ свои къ нимъ посольства (посылка къ киргизамъ и калмыкамъ сына—боярскаго Кожевникова) †). Но все это не приводило ни къ чему. Послѣ мирныхъ переговоровъ киргизы считали своимъ долгомъ русскихъ обмануть, а малыя войны ихъ только раздражали, заставляя замыслять такіе походы, какіе въ 1700 г. были предприняты подъ Томскъ и Кузнецкъ. Наконецъ, царь Петръ I грамотой, данной воеводамъ красноярскому, томскому и кузнецкому повелѣлъ выступить противъ киргизъ сообща и одновременно каждому изъ своего мѣста, причемъ предварительные о походѣ переговоры воеводы должны были держать въ самомъ строгомъ секретѣ †*). Задуманъ былъ настоящій погромъ киргизской земли. А пока онъ не состоялся, Государь предписалъ, чтобы русскіе около Томска, Кузнецка и Красноярска „жили съ великимъ береженіемъ и осторожностію“. Города и остроги велѣно было укрѣпить лучше и надежнѣе. Сами крестьяне должны были быть поставлены на совершенно военную ногу. Каждому изъ нихъ вмѣнено было въ обязанность имѣть при себѣ ружье, «а буде у кого ружья нѣтъ, покунали-бъ и на хлѣбъ вымѣнивали. А когда у нихъ, крестьянъ, зимою дѣла нѣтъ,—устроя у ста человекъ по капитану или поручику, ихъ братію, мужиковъ, воинскому дѣлу учить безъ отговорки. Въ которой слободѣ сколько сотенъ съ ружьемъ есть, о томъ имать сказки. А около слободъ и деревень покопали-бы рвы и около рововъ учинили бы падоубы и великія крѣпости и ставили бы караулы. А во время пашни, жатвы и сѣнокосу выходили-бы на поля съ ружьемъ готовымъ, чтобы всегда, какъ непріятель найдетъ, могли бы съ нимъ биться и себя оборонять и ставили-бы въ то работное время, гдѣ служилыхъ людей нѣтъ, изъ своей братіи, крестьянъ, караульщиковъ, перемѣлились... А безоружнымъ людямъ и за оп-

*) Памят. Сиб. ист., стр. 90—130.

**) Тамъ-же, стр. 76—77

***) Тамъ-же, 36—37, 136, 140—142.

†) Тамъ-же, стр. 69—70.

†*) Тамъ-же, стр. 29—31.

лошку карауловъ чинить наказаніе“ и вообще „лѣнивыхъ и ослушниковъ, смотри по вниѣ, смирять“ *).

Вкраткѣ изложенный эпизодъ изъ боевой жизни прежняго Томска для насъ является не маловажнымъ во многихъ отношеніяхъ и прежде всего представляетъ интересъ потому, что та былая боевая эпоха имѣла очень выразительный отголосокъ въ памятникахъ томской церковной старины.— Въ томскихъ ризницахъ Мужского монастыря, Благовѣщенскаго собора и Христорождественской церкви **) во всей цѣлости сберегаются древніе синодики, гдѣ тщательно записаны почти всѣ случаи вражескихъ киргизскихъ и калмыцкихъ нападений на Томскій уѣздъ и подъ самый Томскъ для вѣковѣчной молитвы за русскихъ ратоборцевъ и вообще всѣхъ русскихъ людей, въ тѣхъ браняхъ убитыхъ. Полагая, что въ этихъ записяхъ мы встрѣчаемъ сообщеніе не малой исторической цѣнности, приводимъ ихъ съ полною точностію только безъ перечисленія именъ.

Въ (7)122 году іюля 8 день побили подъ Томскою служилыхъ людей киргизскіе люди и тѣмъ побитымъ имена. Помни Господи рабъ своихъ (40 мужскихъ именъ).

Въ 132 году іюля въ 14 день приходили подъ Томской киргизскіе люди, томскихъ служилыхъ людей побили и тѣмъ убитымъ имена: (41 мужское имя).

Въ 138 году ноября въ 15 день приходили подъ Томской калмыцкіе люди и побили Томскихъ служилыхъ людей и тѣмъ служилымъ людямъ имена (19 муж. именъ).

Въ 142 г. побилъ въ киргизской землицѣ служилыхъ людей и тѣмъ побитымъ имена (22 муж. имени).

Въ 162 году іюня въ 20 день прибѣжали калмыки вверхъ по Томъ рѣкѣ на Лебежьей рѣкѣ и побили Томскихъ служилыхъ людей и тѣмъ побитымъ имена (4 муж. имени) ***).

Въ 182 г. іюня въ 23 день приходили калмыки подъ Томской и разорили улусъ калмыка вѣзжаго Балыка и въ то время побили служилыхъ людей и тѣмъ побитымъ имена (4 муж. имени).

188 года сентября въ 7 день приходили поровски подъ Томскіе уѣзды вверхъ по Томъ рѣкѣ киргизскіе люди—князецъ Шавда съ товарищами и побили служилыхъ людей и деревенскихъ жителей и тѣмъ побитымъ именъ (66 именъ, изъ нихъ два принадлежатъ младенцамъ муж. пола, два младенцамъ жон. пола, пять дѣвцамъ и носомъ женщинамъ).

*) Тамъ-же, 132—136. Мы остановились на очеркѣ вражескихъ нападений въ Томскъ только настолько, насколько это нужно для нашихъ цѣлей.

**) Томская Христорождественская церковь принадлежала давно упраздненному Томскому женскому Христорождественскому монастырю.

***) Въ Синодикѣ Томской Христорожд. церкви записаны убитые въ 162 и 162 г. и др.

190 года побиты на бояхъ въ киргизской землицѣ отъ киргизскихъ людей томскіе и тобольскіе, тарскіе и кузнецкіе и тѣмъ побитымъ имена (59 мужскихъ именъ) *).

Теперь понятно, почему положеніе Усть-Киргизскаго монастыря внѣ города и въ нѣкоторой отъ него дали было для него не безопасно. Становится даже нѣсколько страннымъ, какъ могъ завестись монастырь въ уединенномъ мѣстѣ и какъ могъ уцѣлѣть отъ разореній со стороны постоянно около Томска сповавшей орды. По крайней мѣрѣ нужно предположить, что онъ и самъ владѣлъ какими нибудь оборонительными средствами, которыми въ случаѣ нужды могли бы воспользоваться и его собственные поселенники, и его радѣтели изъ томскихъ служилыхъ людей. Предположеніе получаетъ тѣмъ большую силу, что на монастырской Киргизской заимкѣ, гдѣ прежде существовала сама обитель, и доселѣ указываютъ слѣды насыпей и рововъ съ ясно выраженнымъ былымъ стратегическимъ значеніемъ. Вблизи нихъ въ почвѣ, а затѣмъ въ разномъ монастырскомъ старьѣ еще недавно находили принадлежности древняго вооруженія **).

Постоянныя опасенія за цѣлость и благополучіе монастыря въ виду частыхъ непріятельскихъ вторженій и двукратное несчастіе съ его храмовымъ зданіемъ побудили настоятеля и братію позаботиться о переносѣ обители на другое мѣсто въ самой близи къ Томской крѣпости, тогда расположенной на высокой Воскресенской горѣ. Новое мѣсто также избрано было на возвышенности, издавна носящей названіе Юрточной горы. Монастырь выстроился не въ далекомъ разстояніи отъ крутого подъема на эту гору со стороны лѣваго берега рѣчки Ушайки. Юрточная гора была въ то время почти совершенно свободна отъ построекъ и потому на ея громадной площади монастырскіе могли взять столько мѣста, сколько хотѣли. Въ настоящее время монастырь занимаетъ подл своей оградой 3 десятины 134 кв. сажень, да въ оградѣ онъ считаетъ своею собственностію 15 десятинъ 125 саж.***) Но несомнѣнно, что въ сравненіи съ прошлымъ размѣры его городскихъ владѣній въ значительной мѣрѣ еще урѣзаны. Постройки частныхъ владѣльцевъ появились во множествѣ около Алексѣевской обители еще въ прошломъ вѣкѣ. Въ настоящее время рядомъ и вблизи нея тянутся длинныя улицы по всѣмъ направленіямъ. Поставленная нѣкогда на окраинѣ Томскаго города, она наконецъ очутилась почти въ самомъ центрѣ его.

Ближайшія поводы и обстоятельства перенесенія Усть-Киргизскаго монастыря на новое томское мѣсто изложены въ царской грамотѣ, данной нѣ

*) По Синодику Христорождественской церкви 57 муж. именъ и въ частности имена Томскихъ служилыхъ людей 25 им — Старинный синодикъ Том. Алексѣевскаго монастыря. Св. синодики Томскаго собора и Томск. Христорожд. церкви.

**) Описаніе Том. Алексѣевскаго монаст. *Архим. Виктора*, 1888, стр. 3—4.

***) Тамъ-же, стр. 1.

166 году Томскимъ воеводамъ Ивану Васильевичу Вутурлину да Прокопю Прокопювичу Поводову. Она была отвѣтомъ на челобитье строителя старца Исаи о царскомъ денежномъ и хлѣбномъ монастырю жалованіи. Въ грамотѣ воеводамъ разсказано, что «въ прошлыхъ годѣхъ» монастырь стоялъ близъ Томи рѣки, гдѣ вмѣстѣ съ подмытымъ берегомъ унесло безъ остатку всю монастырскую церковь. Монастырскіе собирали въ міръ Христовымъ именемъ и соорудили новый храмъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери, преподобнаго Алексія Человѣка Божія и св. муч. Флора и Лавра, но и эта церковь сгорѣла со всѣмъ ея имуществомъ. Послѣ новаго несчастія настоятель и братія «на заняты въ міръ съ великими росты деньги» рѣшили и начали строить церковь и обитоль за Ушайкою рѣкою, но достроить оказалось нечѣмъ. Вообще монастырскіе шали въ большую скудость, почему ихъ черныя поны стали брести прознь, такъ что «пожелавшихъ ангельскаго чину престарѣлыхъ служилыхъ людей» постригать становилось некому. Въ помощь монастырской скудости царь, по просьбѣ старца Ефрема, велѣлъ выдать «на Москвѣ» 50 руб. Но потомъ подалъ челобитную старецъ Исаи и просилъ, чтобы Государь пожаловалъ монастырь деньгами и ежегодною ругою «противъ Тобольскаго Знаменскаго монастыря». И Государь пожаловалъ, повелѣлъ ежегодно выдать томекому монастырекому попу 8 рублѣй, діакову 5, дячку 4 рубля, пономарю и пресвирицѣ по 3 руб. да строителю съ братією и церковными людьми хлѣба 20 четвертей, овса 20 четвертей и десять пудовъ соли *). Такимъ образомъ на новомъ описанномъ мѣстѣ монастырь началъ существованіе, будучи ознаменованъ актомъ царскаго благоволенія. Изъ содержанія грамоты можно видѣть, что хлопоты о перенесеніи обители завелъ старецъ Ефремъ, а строителю старцу Исаи принадлежитъ завершеніе этого дѣла, начавшагося въ 1656 году **) и окончившагося въ 1662-мъ. Въ память о монастырѣ когда-то бывшемъ на Усть-Киркизкѣ старецъ Исаи изготовилъ большой деревянный крестъ, сохраняющійся въ монастырской церкви и доселѣ. Крестъ имѣетъ въ высоту 3 арш. 14 верш. и въ ширину 1 арш. 13 верш. Внизу на оборотной его сторонѣ надпись гласитъ: «Дѣла 7170 мѣсяца сентября въ 1 день устроенъ бысть си животворящій крестъ Господень при державѣ благоувернаго и благочестиваго Государя и Великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя Россіи Самодержца по вѣрѣ и по обѣщанію Томскаго города—монастыря Алексія человѣка Божія на Киргизку, на старое мѣсто церкви Святыя Богородицы Казанскія. Строитель Исаи, нже о Христвѣ съ братією. Писанъ въ Кузнецкомъ острогѣ» ***).

*) Копію съ этой грамоты см. приложение № II

**) Такъ указываемъ начало монастырскихъ заботъ о перенесеніи обители на другое мѣсто потому, что въ челобитной о приобрѣтеніи крѣпости на Иштанскія владѣнія было сказано, что Усть-Киргизская церковь сгорѣла въ 1656 году. См. прилож. № I.

***) Этотъ см. Крестъ поставленъ въ монастырскомъ храмѣ близъ лѣваго предѣла. Онъ и надпись на немъ возобновлены недавно архим. Викторомъ Лебедевымъ.